

УДК 811.111'342.9:316.346.2:328(410)

О. В. Стынгах

ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАЛАТЫ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Данная статья посвящена комплексному исследованию гендерных и возрастных особенностей интонационного оформления монологической речи представителей Палаты общин Великобритании. Методом аудиторского анализа выявлены особенности синтагматического членения речевого потока, а также изучены частотность и вариативность мелодических параметров парламентской речи (в частности типы шкал и терминальных тонов) с учетом гендерного и возрастного факторов. Установлено, что мужская речь характеризуется более частотным употреблением высокой ровной шкалы, а женская — эмфатических скользящей и восходящей шкал. Особенностью интонационного оформления речи молодых парламентариев является максимальная среди других поколений рекуррентность эмоционально заряженной нисходящей шкалы со специальным подъемом, а также меньшая насыщенность эмфатическими терминальными тонами. Речь представителей среднего поколения маркирована большей частотностью апеллятивного нисходяще-восходящего терминального тона.

Ключевые слова: синтагматическое членение, речевой поток, шкала, терминальный тон, гендерный и возрастной факторы.

Подана стаття присвячена комплексному дослідженню гендерних та вікових особливостей інтонаційного оформлення монологічного мовлення представників Палати громад Великобританії. Методом аудиторського аналізу виявлено особливості синтагматичного членування мовленнєвого потоку, а також досліджено частотність і варіативність мелодичних параметрів мовлення парламентарів (зокрема типи шкал та термінальних тонів) з урахуванням гендерного та вікового факторів. Встановлено, що мовлення чоловіків характеризується більш частотним використанням високої рівної шкали, а мовлення жінок — емфатичних ковзної та

висхідної шкал. Особливістю інтонаційного оформлення мовлення молодих парламентарів є максимальна серед інших вікових груп рекурентність емоційно зарядженої висхідної шкали зі спеціальним підняттям, а також менша насиченість емпатичними термінальними тонами. Мовлення представників середнього покоління марковане більшою частотністю апелятивного висхідно-висхідного термінального тону.

Ключові слова: синтагматичне членування, мовленнєвий потік, шкала, термінальний тон, гендерний та віковий фактори.

The aim of the article is to investigate gender and age peculiarities of intonation of the House of Commons representatives' monologue speech. The conducted auditory analysis was aimed at finding out the peculiarities of speech flow syntagmatic division as well as to define the frequency and variations of the melodic components of parliamentary speech (types of heads and terminal tones) in both gender and age aspects. It is stated that male speech is characterized by more frequent use of the High Level Head, whereas female speech can be described as more emotionally coloured owing to higher percentage of emphatic heads, namely Sliding and Ascending ones. The melodic contour of the young parliamentarians' speech is marked by higher frequency of Broken Descending Head and lower percentage of emphatic terminal tones (compared to two other age groups). The middle-aged parliamentarians' speech melodic contour is characterized by the highest (among the three age groups) recurrence of the appealing Falling-Rising Nuclear Tone.

Key words: syntagmatic division, speech flow, head, terminal tone, gender and age aspects.

В последние десятилетия в современной лингвистике гендерный и возрастной аспекты рассматриваются как социолингвистические параметры (О. Н. Тарасова, А. С. Банков, Т. В. Медведева, М. В. Безбородова, А. Гимсон, У. Лабов), выходящие за пределы языка в область культуры, и во многом обуславливающие особенности национального мышления и сознания, что позволяет значительно обогатить представления о различных механизмах взаимодействия человека, общества и языка.

В нашей работе под гендером мы понимаем сложный социокультурный конструкт, представляющий собой различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между женщинами и мужчинами [1: 11], которые находят свое отражение в вариативности интонационных параметров речи исследуемой социальной группы, а именно в речи представителей Палаты общин Великобритании.

При рассмотрении другого важного компонента социального статуса человека — возраста, за основу категоризации возрастных

периодов принимаются фазы жизненного пути, которые фиксируют изменение образа жизни, системы отношений и ценностей, т. е. становятся определяющими характеристиками периодов жизни человека [2: 154]. Учитывая тот факт, что возраст самого молодого представителя Палаты общин составляет 26 лет, а различия в речевом поведении могут четко проявляться у людей, разделенных по возрасту полутора-двумя десятилетиями [3], в данной работе к молодому поколению относим парламентариев в возрасте от 26 до 40 лет, к среднему поколению относим парламентариев в возрасте от 40 до 60 лет, а к старшему поколению — свыше 60 лет.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью более глубокого изучения воздействия гендерно-возрастного фактора на интонационное оформление речи британских парламентариев как представителей отдельной социальной группы.

Объектом настоящего исследования являются интонационные особенности монологических выступлений британских политиков мужского и женского пола, принадлежащих к трем возрастным категориям (молодого, среднего и старшего возраста).

Предмет исследования составляют возрастные и гендерно обусловленные особенности интонационного оформления монологической речи британских парламентариев.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ интонационных (в частности мелодических) особенностей монологической речи представителей Палаты общин Великобритании с учетом гендерного и возрастного факторов путем проведения аудиторского анализа.

Для достижения данной цели были поставлены следующие конкретные **задачи** исследования:

1) определить частотность интонационных (мелодических) параметров монологической речи представителей Палаты общин Великобритании (тип мелодической шкалы, тип терминального тона) и выявить особенности синтагматического членения речевого потока;

2) описать гендерные и возрастные особенности вышеуказанных интонационных параметров монологической речи данной социальной группы.

Материалом исследования послужили аудиозаписи фрагментов монологических речей британских парламентариев, произнесенных

в Палате общин Великобритании (2011–2015 гг.). Общее количество дикторов составило 18 человек. Они были разделены на 6 групп по гендерному и возрастному признакам (по 3 человека в каждой группе). Общий объем звучащего исследовательского материала составил 1 час 30 мин.

Аудиторский анализ проходил в два этапа. На первом этапе аудиторы прослушали фрагменты монологических речей каждой из шести исследуемых групп и выполнили их синтагматическое членение.

С целью выявления воздействия гендерного и возрастного факторов на особенности синтагматического членения парламентской речи было определено процентное соотношение коротких (1–5 слогов), средних (6–10 слогов) и длинных (более 10 слогов) интонационных групп, результаты которого отражены в таблице 1. За 100 % принято общее количество синтагм в речи парламентариев каждой из шести исследуемых групп.

Таблица 1

Соотношение коротких, средних и длинных синтагм в парламентской речи (%)

№ группы	Гендерный фактор	Возрастной фактор (поколение)	Частотность синтагм		
			Короткие (1–5 слогов)	Средние (6–10 слогов)	Длинные (более 10 слогов)
1	мужчины	молодое	28	55	17
2	мужчины	среднее	45	39	16
3	мужчины	старшее	42	49	9
4	женщины	молодое	38	51	11
5	женщины	среднее	36	43	21
6	женщины	старшее	41	45	14

Полученные результаты, позволяют утверждать, что характерной особенностью монологической речи представителей Палаты общин Великобритании является достаточно дробное членение речевого потока на синтагмы, которое выражается в значительном преобладании средних и коротких интонационных групп. Вслед за Е. Л. Фрейдиной полагаем, что к значительной расчлененности речевого потока приводит стремление оратора достичь оптимального понимания при слуховом восприятии звучащего текста со стороны аудитории [4: 317], а следовательно, оказать максимальный воздействующий эффект.

На втором этапе исследования аудиторам были представлены фрагменты речей в трехкратном прослушивании и предложено выявить во всех синтагмах следующие интонационные параметры: тип мелодической шкалы и тип терминального тона.

Как показывают результаты исследования, приведенные в таблице 2, мелодический контур парламентской речи оформлен преимущественно нисходящей и ровной шкалами. За 100 % принято общее количество основных шкал в речи парламентариев каждой из шести исследуемых групп.

Таблица 2

Частотность употребления основных шкал (%)

№ группы	Гендерный фактор	Возрастной фактор (поколение)	Основные шкалы			
			Нисходящая	Ровная	Скользкая	Восходящая
1	мужчины	молодое	50	43	2	5
2	мужчины	среднее	37	55	3	5
3	мужчины	старшее	42	48	3	7
4	женщины	молодое	52	37	5	6
5	женщины	среднее	44	45	4	7
6	женщины	старшее	43	47	4	6

При этом в оформлении мелодического контура аудиторам были зафиксированы некоторые гендерные и возрастные особенности. В мелодическом контуре речи представителей молодого поколения как мужского (группа 1) так и женского (группа 4) пола, преобладает нисходящая шкала (50 % и 52 % соответственно), в то время как речь представителей среднего и старшего поколений характеризуется доминированием ровной шкалы, что можно отнести к возрастным особенностям парламентской речи.

Анализ типа ровной шкалы в речи представителей всех поколений выявил преобладание высокой шкалы: молодое поколение (мужчины — 74 %; женщины — 69 %), среднее поколение (мужчины — 82 %; женщины — 78 %), старшее поколение (мужчины — 80 %; женщины — 73 %). При этом за 100 % было принято общее количество всех ровных шкал (высокого, среднего и низкого тонального уровня) в мелодическом контуре речи парламентариев каждой из шести исследуемых групп. Высокая рекуррентность данной шкалы (в сред-

нем 76 %), которая характерна как для эмоционально-окрашенной разговорной, так и официальной речи [5: 73; 6: 77] приводит к тому, что речь парламентариев приобретает оттенок некой спонтанности и, как следствие, речь звучит непринужденно, оживленно, но в тоже время очень четко, уверенно и даже торжественно.

Доминирование нисходящей шкалы в речи представителей молодого поколения можно объяснить большей склонностью молодых парламентариев опираться на письменный источник во время произнесения речи, что в результате, приводит к снижению эффекта спонтанности речи.

В ходе исследования установлено, что гендерный фактор также оказывает влияние на вариативность мелодического контура парламентской речи: рекуррентность ровной шкалы (в т. ч. высокой ровной) в речи мужчин всех трех поколений выше, а нисходящей — ниже, чем в речи женщин соответствующих возрастных групп.

Гендерно-возрастные особенности речи парламентариев прослеживаются и в употреблении эфатических скользкой и восходящей шкал: в молодом и среднем поколениях рекуррентность данных шкал в женской речи выше, чем в речи мужчин соответствующих возрастных групп, что дает возможность охарактеризовать женскую парламентскую речь как более эмоционально окрашенную. К примеру, процент употребления скользкой шкалы в речи молодых женщин парламентариев (5 %) более, чем в два раза превышает данный показатель в речи мужчин соответствующего возраста (2 %).

Одной из задач аудиторского анализа, результаты которого приведены в таблице 3, было выделить такой тип нисходящей шкалы как нисходящая шкала со специальным подъемом (с нарушенной постепенностью). За 100 % принято общее количество всех нисходящих шкал в речи парламентариев каждой из шести исследуемых групп.

Учитывая влияние возрастного фактора, отметим, что характерной особенностью мелодического контура парламентской речи является снижение частотности употребления шкалы со специальным подъемом от молодого поколения к старшему как у мужчин: группа 1 (17 %) → группа 2 (16 %) → группа 3 (8 %), так и у женщин: группа 4 (18 %) → группа 5 (11 %) → группа 6 (3 %). Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее активное употребление

Таблиця 3

Частотность употребления нисходящей шкалы со специальным подъемом (%)

№ груп-пы	Ген-дерный фактор	Возрастной фактор (по-коление)	Нисходящая шкала со специальным подь-емом (с нарушенной постепенностью)
1	мужчины	молодое	17
2	мужчины	среднее	16
3	мужчины	старшее	8
4	женщины	молодое	18
5	женщины	среднее	11
6	женщины	старшее	3

нисходящей шкалы со специальным подъемом, как средства достижения эмоционального накала, зафиксировано в речи парламентариев мужчин молодого и среднего возрастов, а также в речи женщин молодого возраста. Максимальную рекуррентность данной шкалы в речи представителей молодого поколения можно объяснить их природной импульсивностью. Речь женщин старшего поколения парламентариев характеризуется наименьшей рекуррентностью нисходящей шкалы с нарушенной постепенностью (3 %), следовательно, речь представителей этой группы реже других приобретает эмоциональную окраску при помощи данного просодического средства.

Одним из основных мелодических параметров идентификации британской парламентской речи можно считать частотность и номенклатуру терминальных тонов, результаты исследования которых приведены в таблице 4. За 100 % принято общее количество основных терминальных тонов в речи парламентариев каждой из шести исследуемых групп.

Согласно данным таблицы 4, в номенклатуре терминальных тонов доминирующее место занимает нисходящий тон, на частотность употребления которого влияет ряд гендерных и возрастных факторов. Максимальная рекуррентность нисходящего тона наблюдалась в речи представителей молодого поколения парламентариев: мужчины — 75 % (группа 1); женщины — 71 % (группа 4), вследствие менее активного использования эмфатических тонов, в частности, нисходяще-восходящего, частотность которого в молодом поколении оказалась минимальной (6 % и 7 % соответственно) среди трех возрастных групп.

Таблица 4

Частотность употребления терминальных тонов (%)

№ группы	Гендерный фактор	Возрастной фактор (поколение)	Основные терминальные тона				
			Н (\)	В (/)	Р (—)	НВ (∨)	ВН (∧)
1	мужчины	молодое	75	9	8	6	2
2	мужчины	среднее	59	12	14	13	2
3	мужчины	старшее	70	11	7	9	3
4	женщины	молодое	71	10	9	7	3
5	женщины	среднее	70	7	8	13	2
6	женщины	старшее	66	12	11	10	1

Терминальные тона: Н — нисходящий; В — восходящий; Р — ровный; НВ — нисходяще-восходящий; ВН — восходяще-нисходящий.

Анализ гендерных особенностей показал, что в целом, частотность нисходящего тона в мужской парламентской речи выше, чем в женской, так как он преобладает в речи мужчин двух (молодое, старшее) из трех исследуемых поколений. Исключение составляет среднее поколение, в котором мужская речь характеризуется менее частотным использованием нисходящего тона (59 %) по сравнению с женской (70 %). Отметим, что речь мужчин среднего возраста (группа 2) характеризуется более активным употреблением трех эмоциональных тонов: восходящего (12 %), ровного (14 %), нисходяще-восходящего (13 %). Установлено также, что рекуррентность нисходяще-восходящего тона достигает максимального значения в речи представителей среднего поколения обоих гендеров (13 %), а минимального — в молодом поколении (мужчины — 6 %; женщины — 7 %), что можно отнести к возрастным особенностям парламентской речи. Таким образом, представители среднего поколения парламентариев, чаще двух других поколений, привлекают внимание слушателей и создают у них ощущение вовлеченности в процесс обсуждения, используя этот апеллятивный терминальный тон.

Одной из задач аудиторского анализа было определить тип нисходящего тона (низкий, средний, высокий), процентное соотношение которых представлено в таблице 5. За 100 % принято общее количество всех нисходящих терминальных тонов в речи парламентариев каждой из шести исследуемых групп.

Таблиця 5

Соотношение нисходящих терминальных тонов (%)

№ груп-пы	Гендерный фактор	Возраст-ной фактор (поколение)	Нисходящий терминальный тон		
			Низкий нисходящий	Средний нисходящий	Высокий нисходящий
1	мужчины	молодое	65	23	12
2	мужчины	среднее	51	31	18
3	мужчины	старшее	62	24	14
4	женщины	молодое	57	28	15
5	женщины	среднее	63	29	8
6	женщины	старшее	61	28	11

Полученные данные позволяют утверждать, что среди трех типов нисходящих тонов в речи парламентариев всех шести исследуемых групп доминирующее место занимает низкий нисходящий тон, который выражает законченность суждения, уверенность говорящего в своей правоте и категоричность высказывания [7: 107], вследствие чего, речь парламентариев звучит убедительно, но при этом сдержанно. Однако парламентская речь не лишена эмоциональности, в том числе, благодаря использованию эмфатического высокого нисходящего тона, придающего речи не только живое звучание, но и указывающего на личную вовлеченность и заинтересованность говорящего. Установлено, что употребление данного тона также имеет свою гендерную и возрастную специфику: мужская речь характеризуется более высокой частотностью высокого нисходящего тона, чем женская (в двух из трех поколений парламентариев — среднее и старшее). Исключение составляет речь женщин молодого поколения, которые используют высокий нисходящий тон активнее (15 %), чем мужчины (12 %). О повышенной экспрессивности речи молодых женщин парламентариев можно также судить по наибольшей рекуррентности высокого нисходящего тона среди всех трех поколений женского пола.

Таким образом, проведенный аудиторский анализ позволяет сделать ряд выводов о гендерно-возрастных особенностях речи представителей Палаты общин Великобритании.

Установлено влияние *гендерного фактора* на интонационное оформление парламентской речи, которое прослеживается у представителей сразу всех трех возрастных групп:

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Банков А. С. Гендерный фактор в просодическом оформлении речи коммуникантов (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / А. С. Банков. — Нижний Новгород, 2008. — 235 с.
2. Медведева Т. В., Безбородова М. В. К вопросу выбора возрастной классификации в лингвистических исследованиях / Т. В. Медведева, М. В. Безбородова // Вестник МГЛУ. Серия : Фонетика сегодня: проблемы и решения. — М., 2015. — Вып. 1 (7/12). — С. 156–164.
3. Gimson A. C. British English pronunciation: standards and evolution // Praxis des Neusprachlichen Unterrichts, 17. — 1970. — P. 17–20.
4. Фрейдина Е. Л. Риторическая функция просодии (на материале британской академической публичной речи) : дис. ... доктора филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е. Л. Фрейдина. — Москва, 2005. — 407 с.
5. Дубовский Ю. А. Основы английской фонетики : учеб. пособие / Ю. А. Дубовский. — М. : Флинта : Наука, 2009. — 344 с.
6. Коваль Н. А. Просодические характеристики политической ораторской речи / Н. А. Коваль // Записки з романо-германської філології. — Одеса : Фенікс, 2008. — Вип. 21. — С. 76–92.
7. Григорян А. Э. Отражение англо-американского лингвокультурного влияния в современной русской просодии (на материале теленовостей) / А. Э. Григорян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — Санкт-Петербург, 2014. — № 4 (Т.1). — С. 103–116.